

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пейзанка

Прикупила как-то моя супруга дачку. Не дачку, конечно, коттедж с китайским садом. Прямо по Интернету и купила. Бумаги курьер привез. Попросила меня все-таки взглянуть, что да как. Сначала ехать не хотел. Но прижалась, томно на ушко пообещала много чего неприличного. Поехал. И тогда и до сих пор не могу устоять перед чарами жены.

Приехал, осмотрелся. Все в порядке, без подстав. На этом уровне да за такие деньги почти цивилизованно происходит. Даже понравилось. Особенно то, что ближайший коттедж за 2-хметровым забором метрах в 500-х, не меньше. А вообще с супругой вкусы разные — ей классика нравится, мне Hi-Tech. Перетягиваем канат, но всерьез не поссорились ни разу. А здесь и вовсе — восточный стиль, даже дом чем-то смахивает на пагоду.

В общем, сварил кофе, посидел на веранде с сигаретой. Решил посетить озеро, что видел по навигатору. Вроде по прямой недалеко — всего 1.5 км.

Вышел, дорога сразу за нашим забором и кончилась. За небольшой рощицей — целина, заросшая иван-чаем по грудь. За полем — опять лесочек. Если я правильно собираюсь заблудиться, как раз там и озеро. Ну, тогда — напрямки. Солнце пригревает, птички поют, розово-лиловое море иван-чая глаз радует.

Иду, никого не трогаю. И тут...

Мама дорогая. Натыкаюсь прямо на расстеленное покрывало. А на нем роскошное загорелое тело. Голое. Ну то есть абсолютно! Тело тут же взвизгивает, скукоживается на покрывале. Руками пытается прикрыть все что можно. Получается плохо. Нет, киску с узкой дорожкой прикрыла (еще кстати неизвестно, что эротичнее — просто стрижка на лобке или тот же лобок едва прикрытой изящной ручкой с идеальным броским нейл-артом), одну грудку тоже. Но вторую-то я с удовольствием рассматриваю.

Кровь уже давно бурлит, в паху образовалось напряжение. Но, увы, остатки гуманного отношения к женщине пересиливают. Собираюсь еще раз как следует оглядеть стройную фигурку, сжавшуюся у ног, а потом отчалить. Пожалуй, искупаться в прохладной водичке теперь будет очень даже нелишним.

Бля. На той сиське, что мне видна, какой-то больно знакомый пирсинг. Сосок проколот. Колечко с бирюзой. Характерное такое.

Вспомнил! Супруга, когда приценивалась, заходила на форум поселка. А там скандал — девчонка выставила свои фотки топлесс. И грудки крупным планом. С этим самым пирсингом. Но самое интересное было в тексте. Девчонка оказалось махровой феминисткой. Мужики у нее «похотливые животные, недостойные лапать ее идеальное тело грязными лапами». Вспомнилось почему-то. Много там еще чего было. Я еще немного обиделся на супругу — уж слишком ее приколы зашли далеко, типа, молодец, баба.

Папочка у нее даже не нашего птица полета — вообще заоблачного. Вот девка с жиру и бесится.

— Ну, ты попала, подруга, — говорю и расстегиваю штаны.

Сообразила, что грязное животное будет лапать ее идеальное тело грязными лапами, только когда я уже стоял над ней голый. Член вздыблен. Почуял Малыш ладное тело, подрагивает в нетерпении.

Девчонка рванулась, прямо как была на четвереньках. Отсвечивая начисто выбритой киской

и шоколадной попкой. Никаких полосок от плавок. Поймал, конечно, за лодыжку. Да потянул. Проехала красивая мордашкой и сиськами по стеблям, пока я ее брыкающуюся на покрывало не вытащил.

Навалился со спины. Руки шарят по гладкой коже. Девчонка отбивается. Ее тело все покрыто ароматным маслом для загара. Вырваться не вырвется, но когда сжимаю упругую грудь, цепкие пальчики вцепляются в ладонь и успешно отбрасывают. Скользящая кожа, да гладкие упругие шары — не зацепиться. Но мест, куда можно залезть, много, а рук у жертвы только две. Уже и за промежность ухватил, теперь бедра держит крепко сжатыми, и обе грудки пожимал с наслаждением, и за соски подергал так, что взвизгнула, и пирсинг потерябил. Я пыхчу, девчонка скулит, пытается сжаться в комок. Сопротивление возбуждает еще больше. Член трется о бархатную кожу. О бедро, о ягодицу. Сам уже весь в масле. Распалился. Буйствую. Едва не отрываю пирсинг из соска. Кричит. Я хищник, почувствовавший запах крови.

Рывком переворачиваю жертву. Грубо хватаю за горло. Рычу:

— Или я тебя изнасилую, или задушу, а потом изнасилую.

Подействовало. Руки в кулачках еще прикрывают груди, но не сопротивляется. Из глаз текут слезы, коралловые губы плаксиво кривятся. Дышит заполошно, грудь так и ходит.

Симпатичная. Сейчас разглядел. По Интернету на другое смотрел, на лицо как-то и не обратил внимания. И без макияжа хороша. Залюбовался. Даже Малыш, крепко прижатый к упругому бедру, присмирел, не торопит меня куда-нибудь воткнуться.

— Будешь послушной девчонкой, ничего страшного не случится.

Пытаюсь проникнуть ладонью между ног. Бедра крепко сжаты. Из глаз новая порция слез брызнула.

— Пожалуйста, не надо!

— Ну, все достала. — Рычу. Хватаю за горло. Перекрываю кислород. Девчонка хватается за запястье, бьется подо мной, доставляя Малышу неопишное наслаждение дерганием.

Ослабляю хватку.

— Пожалуйста! Я согласна. Я сделаю все, только не убивайте!

Переборщил? Да и хрен с ним.

Уточняю:

— Все-все?

Кивает.

— С прилежанием? С усердием? Учти, если что не так... А уж если бежать попытаешься, тебя ничего не спасет.

Все время кивает и скулит.

Я отпускаю девчонку. Лежит, не шевелится.

— Руки опусти по швам.

Наконец могу любоваться аппетитными округлостями. Проколотые соски просто чудо, так и хочется языком поиграть с колечками.

Дикий зверь во мне уже требует ворваться, насадить ставшее покорным телом, порвать его к ебени матери.

— Ноги раздвинь!

Наваливаюсь, нетерпеливо тыкаюсь набухшей головкой в нежную промежность.

— Ноги подними, что ты, как не родная!

Пытаюсь войти, помогаю пальцами. Всем весом навалился. Девчонка только дергается, когда я слишком жестко с ее губками. Совершенно сухая. Даже масло на члене не помогает.

Встаю. На коленях — к лицу. Член нависает, просится в пухлые губки.

В серых глазах ужас. Но покорно открывает ротик. С видом, словно на голгофу. Изнемогая, смотрю. Скорчилась в неудобной позе на локте, склонилась, светловолосая головка туда-сюда.

— Слюны побольше! Самой легче будет!

— Яйца вылижи!

— Языком по головке!

Мычу от всепоглощающих ощущений. Все выполняет. Не отлынивает. Губки и язык причиняют мне такое наслаждение, что едва не кончаю прямо в услужливый ротик.

Выдергиваю член.

— Плюнь на головку!

Плюет с удовольствием, мстительно.

Усмехаюсь, вновь занимаю положение между раздвинутыми ногами.

— Ноги вертикально вверх! Пизденку раздвинь пальчиками.

Раздвигает. Лицо отворачивает. Второй рукой прикрывает глаза. Прямо вселенская скорбь. Это выше груди. Ниже — самка, покорно ожидающая самца. Ноги в гору, маленькие ступни почти вровень с соцветиями иван-чая.

Вхожу в вожделенную дырку. С трудом, с силой. Кажется, губки заворачиваются внутрь вместе со стволом. Закидывает голову, теменем в землю, изящный подбородок вверх.

Страдальческая гримаска. Я выше. Нависаю в упоре лежа, вижу и слезинку из уголка глаз, и закусенную губу. Но молчит, покорно распластавшись подо мной. Кончики грудей едва касаются моей кожи. Начинаю двигаться, с удовольствием проводя телом по соскам.

Двигаюсь медленно. Колечко пизденки охватывает очень плотно. Каждое движение — стенки едва пропускают меня. Хочется долбить, засаживать в покорное тело. Но не тороплюсь. Боюсь порвать ей что-нибудь. Да и себе тоже. Надеюсь, моя смазка вот-вот облегчит.

Пережидаю.

— Как тебя зовут-то?

Удивленный взгляд из-под длинных ресниц. Не знакомилась ни с кем, девочка, когда тебя уже имеют? Ну, все бывает в первый раз. Я ж не сволочь какая, трахнуть женщину и даже имени не спросить!

— Настя... — шепчет еле слышно.

— А меня Александр, Саша. Приятно познакомится.

Ухмыляюсь. Приятный метод знакомства.

Движения становятся скользкими. Хекаю размеренно, вхожу в тугую дырку по самые яйца. Аж попка отрывается от покрывала. Головку к плечу склонила, глаза прикрыла, только при каждом ударе выдыхает с придыханием:

— Офх... офх... офх...

Горячая живая, не резиновая кукла, но что-то не то. Не, так не пойдет.

— Ну-ка, Настенька, — говорю ласково, — глазки открыла, личико повернула, губки приоткрыла.

Выполняет без промедления.

— Язык соси!

Наклоняюсь к нежному роту. Взяла. Посасывает. Всерьез, без дураков. Послушна и

исполнительна.

— Целуй соски теперь.

Скорячивается подо мной, дотягивается языком до сосков. Я уже рычу, стону и мычу. Утыкаюсь лбом в покрывало, подсовываю ладони под нежные ягодички. При каждом ударе подкидываю девичью задницу навстречу. Мну упругую попку, иногда шлепаю, звонко и смачно. Вдавливаюсь в мягкие груди. Прижимаю локтями к бокам шелковистые бедра. Восторг обладания. Хочу наслаждаться этим телом каждым миллиметром своей кожи. Останавливаюсь.

— Вставай раком!

Настя переворачивается. Не без изящества. Бывает, некоторые выполняют маневр, как беременные утки.

Встаю сзади на полусогнутых. Нетерпеливо присаживаюсь и загоняю член в изрядно увлажненное влагалище. Увлажненное? Хм, а девчонка-то потекла. Пока не до нее, вхожу в раж. Руками на плечи, засаживаю с размаху. Тоненький приглушенный стон. От моего напора падает сиськами и мордашкой в покрывало, а колени разъезжаются все шире. А я долблю, наваливаясь при каждом ударе всем весом. Скоро подо мной как раздавленная лягушка. Только сексуальная и шоколадная. Головку повернула на бок. Grimаска уже не страдальческая. Видно, что разобрало.

Подпихиваю руку под грудь. Сжимаю сосок. Крупный, набухший. Вторую между бедер снизу. Мокро. Чуть не капает. ТерблЮ уголок. Руки действуют грубо, на грани фолла. Девчонка еще сдерживается. Но недолго. Стонет сначала тихонько, кусая губку после каждого произвольного звука. Потом бросает маяться дурью и стонет громко в голос. От этого звука наяриваю ее, как ошпаренный. Все ощущения — в 15 см от основного тела. Манипуляции продолжаю. И девчонку выгибает. Едва не получаю затылком по зубам. Стройное тело вибрирует. Мой член пульсирующе сжимает тесная влажная глубина. Замираю. Хочется кинг-конгом быть себя в грудь. Женский оргазм едва ли не круче, чем собственный.

Затихает. Только сопит. Лицо в покрывало. Стесняется, что ли? Или боится признать свою слабость под самцом?

— Я еще не кончил. — Напоминаю я. Так просто, на всякий случай. Чтоб не расслаблялась. — Потерпишь меня здесь или ротиком финишируешь?

Молчит. Н-да, демократия не для Насти. Такой простой выбор сделать не может.

В несколько ударов завершаю сам. Рычу диким зверем, выдергиваю член и поливаю шоколадную попку. Сперма извергается долго и много. Обе дырочки окроплены, струйка между ягодичек и стекает с талии вниз к коричневым лопаткам.

Устало падаю, где стою. Настя все так же, практически расплющенная на покрывале. Сперма стекает по нежным розовым складкам, не закрывающимся, разошедшимся темным раздолбанным зевом. Сперма шлепает каплями вниз.

— Ты теперь меня отпустишь? — голос глухой, в материю.

— Не-а. У меня на тебя еще планы. Будешь выполнять все, что пожелаю. Для начала принеси сигареты. Они в джинсах.

Поднимается. Любуюсь стройным загорелым телом. На грани худобы, но не за. Попка и грудки так и вовсе налиты увесисто.

— Прикури мне сигарету.

Прикурила неумело, по-девчоночьи. Иногда бесит, когда бабы так курят, а вот такие

милашки выглядят умильно. Как обычно, все зависит от мордашки, да от фигурки.

— Сядь здесь на колени. Будем думать, чем тебя озадачить, чтоб поняла, что не в сказку попала.

Продолжение следует.

E-mail автора: смерто@qir.ru